

81721 / 23/41 62
Шифртелеграмма

СОВ. СЕКРЕТНО 10
ВНИМАНИЕ КОПИИ НЕ ПРЕДАЕТСЯ
75 1/2 экз. №

Вход. № с РАЗМЕТКА	Вход. № 18-г В дело	Вход. № 35-г
№ 2-г Ережневу	№ 19-г	№ 36-г
№ 3-г Воронсву	№ 20-г	№ 37-г
№ 4-г Кириленко	№ 21-г	№ 38-г
№ 5-г Козлову	№ 22-г	№ 39-г
№ 6-г Косыгину	№ 23-г	№ 40-г
№ 7-г Куусинену	№ 24-г	№ 41-г
№ 8-г Микояну	№ 25-г	№ 42-г
№ 9-г Подгорному	№ 26-г	№ 43-г
№ 10-г Полянскому	№ 27-г	№ 44-г
№ 11-г Суслову	№ 28-г	№ 45-г
№ 12-г Хрущеву	№ 29-г	№ 46-г
№ 13-г Хрущеву	№ 30-г	№ 47-г
№ 14-г Швернику	№ 31-г	№ 48-г
№ 15-г Громыко	№ 32-г	№ 49-г
№ 16-г Копия	№ 33-г	№ 50-г
№ 17-г IC Отдел	№ 34-г	№ 51-г

№ НБС-ИС РКА * 58562 под. II час. 45 мин. 29 XII 62

58568 58569 58570 58591
58590 58587 58588

Спец. № 2819-2826

ЕНЕ СЧЕРЕДИ

28 декабря по инициативе американской стороны имели встречу с Макклоем, Иостом и Плимтоном /заместитель постоянного представителя США при ООН/.

Первое. Макклой сообщил, что после наших встреч 23 и 25 декабря он выезжал в Вашингтон для получения дальнейших инструкций. Ему поручено сообщить нам, что советское предложение о представлении в ООН двух посланий Н.С. Хрущева и двух посланий Кеннеди от 27 и 28 октября неприемлемо для правительства США в той форме, в какой это предложение

Телеграмма подлежит копированию в 10-й отдел МВД СССР

внесено советской стороной. Американская сторона, по словам Макклоя, не пойдет на представление в ООН этих четырех посланий без того, чтобы одновременно не заявить в той или иной форме о своих оговорках, содержащихся в заявлении Белого дома от 27 октября и в заявлении Кеннеди на пресс-конференции 20 ноября.

Вместе с тем, сказал Макклой, американская сторона считает возможным несколько изменить свое предыдущее предложение о представлении в ООН наряду с посланиями Н.С. Хрущева и Кеннеди от 27 и 28 октября также заявления Белого дома от 27 октября и заявления Кеннеди от 20 ноября. Американская сторона предлагает теперь, сказал Макклой, чтобы США направили генеральному секретарю ООН только два документа - послания Кеннеди от 27 и 28 октября, о других же двух документах /заявление Белого дома от 27 октября и заявление Кеннеди от 20 ноября/ американская сторона считает достаточным лишь упомянуть в сопроводительном письме. При этом, как сказал Макклой, имеется в виду, что советская сторона одновременно направит генеральному секретарю ООН послания Н.С. Хрущева от 27 и 28 октября и также может упомянуть в своем сопроводительном письме другие документы Советского Союза, если она пожелает это сделать.

Макклой вручил нам следующий текст проекта сопроводительного письма США к посланиям Кеннеди от 27 и 28 октября:

"Проект письма Генеральному Секретарю

Уважаемый господин Генеральный Секретарь,

Я рад доложить, что в период со времени последнего заседания Совета Безопасности по кубинскому кризису достигнут значительный прогресс в уменьшении напряженности, кото-

рая возникла между Советским Союзом и Соединенными Штатами в связи с ввозом некоторого наступательного оружия на остров Куба.

В этой связи я направляю точные копии писем президента от 27 и 28 октября для приобщения к документам Совета Безопасности /For the Council's Record) Другие заявления, относящиеся к позиции Соединенных Штатов в этом вопросе, содержатся в заявлении Белого дома для прессы от 27 октября и во вступительных замечаниях президента на его пресс-конференции 20 ноября 1962 г.

Президент Соединенных Штатов попросил меня выразить Вам его надежду, что шаги, предпринятые двумя правительствами в этом вопросе, могут повести к дальнейшим конструктивным усилиям с их стороны для урегулирования разногласий, существующих между ними.

Мое правительство также весьма признательно Вам за Ваше участие в оказании помощи обеим сторонам, с тем чтобы найти пути для устранения угрозы миру, вызванной кубинской ситуацией.

В свете существующего положения мое правительство, которое вначале просило, чтобы кубинский вопрос был включен в повестку дня Совета Безопасности, считает, что в настоящее время он не должен более занимать внимание Совета.

Искренне Ваш

Приложения:

Письма президента Кеннеди

Председателю Хрущеву

От 27 и 28 октября 1962 г."

Мы, исходя из имеющихся директив, заявили Макклою, что советская сторона не может считать приемлемым новое американское предложение, поскольку оно, хотя и в несколько иной форме, чем раньше, предусматривает американские оговорки, которые не вытекают из достигнутой договоренности между Председателем Совета Министров СССР и президентом США в их посланиях от 27 и 28 октября и ни в какой форме не могут быть санкционированы Советским Союзом. Подчеркнули необоснованность включения в проект сопроводительного письма упоминания о заявлении Белого дома от 27 октября и о заявлении Кеннеди от 20 ноября, имея тем более в виду, что американская сторона не предлагает теперь представлять эти документы в ООН. Макклой еще раз повторил, что правительство США не согласится подтвердить без всяких условий обязательство о невторжении на Кубу. Такое безусловное подтверждение, заявил Макклой, могло бы "развязать руки" правительству Кубы для "совершения агрессивных актов". В этой связи Макклой стал повторять свои прежние высказывания о якобы имеющихся у кубинского правительства агрессивных намерениях в отношении ряда стран Латинской Америки.

Мы дали отпор рассуждениям Макклоя о политике революционного правительства Кубы, изложили наши аргументы в отношении недопустимости и несоответствия достигнутой договоренности, международному праву и Уставу ООН американских оговорок к обязательству о невторжении на Кубу, взятому президентом Кеннеди при урегулировании кризиса в районе Карибского моря.

Мы сказали, что заявления в отношении Кубы, с которыми выступают в последнее время американские государственные деятели, в частности Раск /пресс-конференция 10 декабря/ и Банди /интервью 16 декабря/, а также антикубинская кампания в американской прессе в связи с возвращением с Кубы участников вторжения 1961 года никак не свидетельствуют о намерении США вести дело к дальнейшей нормализации в районе Карибского моря. Наоборот, эти заявления и выступления могут лишь снова накалять атмосферу.

Мы обратили внимание Макклоя на совершенно неправильное, не отвечающее реальным фактам толкование американской стороной в первом абзаце проекта ее сопроводительного письма причин возникновения кризиса в районе Карибского моря, а также на то, что в этом абзаце американская сторона снова применяет неприемлемый термин "наступательное оружие

Второе. Макклой, выслушав наши замечания, сказал, что если договоренность о том какие документы должны быть направлены не будет достигнута, американская сторона скорее всего ничего не пошлет в ООН — ни посланий Кеннеди, ни какого-либо своего одностороннего заявления. Но все же, сказал Макклой, чем-то нужно кончить переговоры, поскольку реальный прогресс, в осуществлении обязательств сторон имеется, и было бы поэтому нежелательно просто ограничиться молчаливым прекращением переговоров.

В этой связи Макклой сказал, что, может быть, можно было бы кончить переговоры направлением У Тану краткого письма от имени СССР и США, которое как бы заключало переговоры, но не содержало бы каких-либо положений по суше-

ству вопросов, рассматривавшихся на этих переговорах.
Макклой передал нам следующий текст проекта такого письма:

"Уважаемый господин Генеральный Секретарь,

От имени наших соответствующих правительств мы хотим выразить Вам нашу признательность за Ваши усилия в оказании помощи правительствам Советского Союза и Соединенных Штатов по предотвращению серьезной угрозы миру, которая возникла в связи с кубинской ситуацией.

Хотя наши правительства сожалеют о том, что оказалось невозможным полностью разрешить все проблемы, которые возникли в связи с этим вопросом, они считают, что в свете значительного прогресса, который был достигнут, больше нет необходимости в том, чтобы этот пункт оставался в повестке дня Совета Безопасности.

Искренне Ваши".

Передавая этот текст, Макклой сказал, что он не является окончательным и что американская сторона, в частности, считает возможным включить в него выражение надежды на то, что шаги, предпринятые правительствами СССР и США в связи с урегулированием кризиса, могут повести к дальнейшим конструктивным усилиям с их стороны для сглаживания разногласий, существующих между ними. Он заметил, что могут быть и другие поправки.

Мы сказали, что считаем необходимым договариваться о представлении в ООН документов, содержащих договоренность об урегулировании кризиса в районе Карибского моря, - посланий Н.С. Хрущева и Кеннеди от 27 и 28 октября. Что же касается предложения Макклоя об указанном кратком письме У Тану, то оно не предусматривает пред-

108
12

ставления этих документов в ООН. Сказали, что, разумеется, ознакомимся с текстом проектов писем, врученных нам Макклом, и, если потребуется, выскажем в дальнейшем свои соображения более подробно.

Макклой сказал, что ожидает ответа от советской стороны, особенно на свое первое предложение - о направлении в ООН американской стороной двух посланий Кеннеди, а советской стороной - двух посланий Н.С. Хрущева с отдельными сопроводительными письмами.

Мы сказали, что доложим о сегодняшних американских предложениях в Москву.

Третье. В соответствии с имеющимися директивами мы имеем в виду при следующей встрече с Маккломом еще раз заявить ему, что советская сторона не согласится в какой бы то ни было форме санкционировать американские оговорки и что поэтому она не может принять предложение американской стороны, в соответствии с которым в американском сопроводительном письме к посланиям Кеннеди от 27 и 28 октября будет содержаться ссылка также и на заявление Белого дома от 27 октября и на заявление Кеннеди от 20 ноября, где как раз такие оговорки содержатся. Будем добиваться, чтобы американцы сняли из письма ссылку на указанные документы.

Можно полагать, однако, что американская сторона не откажется от того, чтобы упомянуть в своем сопроводительном письме, если не представлять в ООН, указанные односторонние документы США. Дело тем самым может пойти к тому,

что каких-либо согласованных решений по существу вопроса, обсуждаемого на переговорах, принято не будет.

Четвертое. С учетом складывающейся на переговорах обстановки мы считаем необходимым доложить следующие соображения в отношении американского предложения о направлении в ООН американской стороной — двух посланий Кеннеди, а советской стороной — двух посланий Н.С. Хрущева с отдельными сопроводительными письмами.

В этом предложении имеется нежелательный для нас элемент — упоминание американцами в своем сопроводительном письме заявления Белого дома от 27 октября и заявления Кеннеди от 20 ноября, то есть тех односторонних документов США, в которых содержатся неприемлемые для нас оговорки. Мы понимаем, что могут иметься соображения, в силу которых даже одно лишь упоминание об этих документах в американском сопроводительном письме может сделать для нас неприемлемым данное предложение США в целом.

Вместе с тем, в этом предложении содержится новый элемент: американская сторона принимает теперь наше предложение о том, чтобы представить в ООН для издания в качестве документов Совета Безопасности именно те четыре документа, которые содержат договоренность об урегулировании кризиса в районе Карибского моря, — послания Н.С. Хрущева и Кеннеди от 27 и 28 октября. Американцы, не настаивая на издании в качестве документов Совета Безопасности заявления Белого дома от 27 октября и заявления Кеннеди от 20 ноября, тем самым фактически признают их односто-

ронный характер.

В связи с этим возникает вопрос о возможности использования этих фактов в наших интересах, если только само упоминание в американском сопроводительном письме двух односторонних документов, содержащих оговорки США, не исключает полностью возможность такого использования.

Если, с учетом изложенного, было бы признано целесообразным договориться с американцами на основе их нового предложения, то за основу нашего сопроводительного письма можно было бы принять проект, полученный от вас в № 2888/ц от 25 декабря, внеся в него некоторые дополнения в связи с тем, что в этом случае мы со своей стороны направили бы в ООН два послания Н.С. Хрущева от 27 и 28 октября. Со включением соответствующих дополнений текст нашего сопроводительного письма мог бы быть следующим:

"Уважаемый г-н Генеральный Секретарь,

В связи с переговорами между представителями непосредственно заинтересованных сторон в Нью-Йорке относительно оформления через ООН договоренности об урегулировании недавнего кризиса в районе Карибского моря по поручению Советского правительства информирую Вас о следующем.

Договоренность об урегулировании кризиса в районе Карибского моря и обязательства, взятые при этом на себя сторонами, содержатся в посланиях, которыми обменялись главы правительств СССР и США, а именно: в посланиях Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева от 27 и 28 октября 1962 года и в посланиях президента США Дж. Кеннеди

также от 27 и 28 октября.

Направляю Вам для издания в качестве документов Совета Безопасности точные копии посланий Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева от 27 и 28 октября 1962 г., имея в виду, что представитель США направляет Вам для издания в качестве документов Совета Безопасности точные копии посланий президента Дж. Кеннеди от 27 и 28 октября 1962 г.

Что касается заявления Белого дома от 27 октября 1962 г. и выступления президента США Дж. Кеннеди 20 ноября 1962 г., то эти документы и содержащиеся в них оговорки являются односторонними, выходят за пределы договоренности, достигнутой между правительствами СССР и США, и поэтому не могут, естественно, рассматриваться, как имеющие силу.

Правительство СССР выражает надежду, что действия, предпринятые для предотвращения войны в результате кризиса в районе Карибского моря, поведут к дальнейшим конструктивным усилиям заинтересованных сторон для урегулирования существующих между ними разногласий и вообще для смягчения напряженности, которая могла бы вызвать дальнейшую угрозу войны.

Советское правительство поручило мне выразить Вам, г-н Генеральный Секретарь, свою признательность за Ваши конструктивные усилия в деле мирного урегулирования кризиса в районе Карибского моря.

С уважением /подпись/".

В этом случае следовало бы также добиваться внесения

поправок в текст сопроводительного письма американской стороны. Из этого письма должно быть исключено американское толкование причин кризиса в районе Карибского моря. Можно было бы в связи с этим предложить американцам сформулировать первый абзац их сопроводительного письма примерно так, как это было бы сделано в нашем письме, проект которого приведен выше.

Далее, нам кажется, что нужно было бы добиваться исключения из американского проекта последней фразы, где речь идет о снятии кубинского вопроса с повестки дня Совета Безопасности. Кроме того, желательно, чтобы вместо формулировки цели посылки документов генеральному секретарю "для приобщения к документам Совета Безопасности" была применена наша формулировка - "для издания в качестве документов Совета Безопасности".

Само собой разумеется, что кубинские друзья могли бы в случае принятия нами данной процедуры представить в ООН, как они это имеют в виду, заявление т. Фиделя Кастро от 28 октября и заявление правительства Кубы от 25 ноября.

Если же будет признано нецелесообразным договариваться на основе нового американского предложения, то вопрос о том, чем закончить переговоры, можно будет рассмотреть дополнительно, с учетом также и предложенного Маккломом краткого письма в адрес У Тана. Наши соображения по этому вопросу представим в зависимости от хода дальнейших бесед с Маккломом.

28. XI. 62 г. КУЗНЕЦОВ
/см. сл. лист/

58562

- 12 -

экз. №... 12

СПРАВКА: № 2888/ц /исх. № 34710/ от 25.ХП.62 г.
т. Громыко дал указания к переговорам с
американской стороной по кубинскому вопросу.

18 экз. юб
Отп. 29.ХП.14-10
Вып. Плотников

верно: 